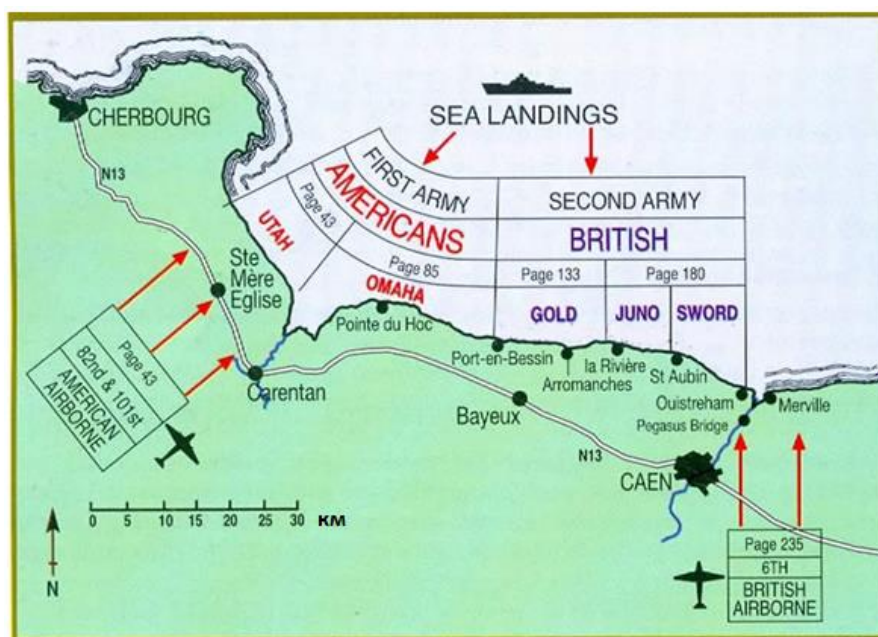

4-Я ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ АМЕРИКАНЦЕВ В ХОДЕ ВЫСАДКИ НА ПЛЯЖ *УТАН* - 6 ИЮНЯ 1944 ГОДА

В первый день вторжения в Нормандию 4-я Пехотная Дивизия американцев не встретила значительного сопротивления противника...

Прелюдия

Всего за несколько недель до начала вторжения в Нормандию главный маршал авиации [Ли-Мэллори](#) (Trafford Leigh-Mallory), британец, под руководством которого предстояло вступить в бой воздушно-десантным войскам союзников, заколебался и сказал генерал-лейтенанту [Омару Брэдли](#) (Omar Bradley), командующему американской 1-й Армией, войска которого должны были высаживаться на пляжах *Utah* и *Omaha*, что опасается катастрофических потерь в рядах американских 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий, и призвал командующего наземными силами союзников, которые должны были принять участие в [операции Overlord](#), генерала [Бернарда Монтгомери](#) (Bernard L. Montgomery), отменить высадку с воздуха. Разгневанный Монтгомери ответил, что если высадка с воздуха будет отменена, то он будет настаивать на отказе от высадки на пляж *Utah*. «Я не пойду в бой без воздушного десанта,» - заявил Брэдли Ли-Мэллори. В конечном итоге, пришлось вмешаться *Монти* (кличка *Монтгомери*), который подтвердил, что парашютисты и планеристы-десантники примут участие в операции согласно существующему плану.

Запланированные участки высадки в Нормандии

Пессимизм Ли-Мэллори и его мрачные предсказания стали дополнительной головной болью для командующего экспедиционными силами союзников, генерала [Дуайта Эйзенхауэра](#) (Dwight D. Eisenhower). *Айк* (кличка *Эйзенхауэра*) вспоминал в своей книге [Крестовый Поход в Европу/Crusade in Europe](#): «Если [Ли-Мэллори] был прав, то, могло показаться, что высадка на пляж *Utah*, будет ... делом безнадежным, а это означало, что во всей операции появился элемент риска, даже безрассудства, предвещавший гигантский провал и, возможно, поражение союзников в Европе.»

Десанты с моря и воздуха в районе пляж *Utah* рассматривались как жизненно важные, так как в дополнение к тому, что они должны были предотвратить возможные атаки немцев с полуострова Котантен/Cotentin, высадившиеся здесь войска должны были занять благоприятные позиции для наступления на север и намеченного [захвата глубоководного порта Шербур](#). В сложившейся ситуации Айк не стал отдавать приказ об отмене высадки в районе пляжа *Utah*. «Его отмена, - сказал он,- в реальности означает отказ от плана, в котором я в глубине души не сомневался на протяжении более двух лет.» Однако, как писал биограф Эйзенхауэра [Майкл Корда](#) (Michael Korda), «То, как выглядит пляж *Utah*, единственный доступный [на восточном побережье п-ова Котантен] пляж, не нравилось никому. Сам Айк назвал его *паршивым*. На его стороне, обращенной к суше, находилась мелкая и широкая лагуна, пересеченную узкими насыпями, на которые немцы, вне всякого сомнения, нацелят свою артиллерию. Если немцы смогут удержать выходы с этих насыпей, войска на пляже окажутся в ловушке и будут там перебиты.»

Командование союзников отвечало за выбор частей, которым предстояло принять участие в операции *Overlord*, и военных планировщиков беспокоило то, что две из трех американских пехотных дивизий, выделенных для высадки с моря (4-я и 29-я), не имели боевого опыта, но сделать что-либо по этому поводу не представлялось возможным. Все обстрелянные дивизии в этой части света на тот момент находились на Итальянском фронте. Таким образом, первой в бой на пляже *Utah* должна была вступить 4-я Пехотная Дивизия.

Краткий очерк истории 4-й Пехотной Дивизии

История 4-й Дивизии началась с момента ее формирования в декабре 1917 года, когда Америка собиралась вступить в ПМВ. В апреле 1918 года дивизия, получившая прозвище *Иву/Плющ*, погрузилась на суда, идущие в Европу. Прозвище происходило от эмблемы дивизии, представлявшей собой четыре листа плюща (см. рис. слева.) Само слово *Иву* также частично состояло из двух букв римского алфавита, составлявших цифру *IV*. Листья плюща были символом *стойкости* и *верности* – слов, составивших девиз дивизии - *Steadfast and Loyal*.

Дивизия сражалась с отличием в районах рек Марна/Marne и Эна/Aisne, потеряв к концу ПМВ более 2 000 солдат и офицеров убитыми, а список раненых и пропавших без вести составил 12 000 человек. Дивизия прекратила свое существование с окончанием боевых действий и была воссоздана через месяц после вторжения нацистов во Францию, Норвегию, Данию, Бельгию, Люксембург и Голландию в 1940 году. Заново сформированная как боевая часть 1 июня 1940 года в военном лагере *Fort Benning*, штат Джорджия, дивизия состояла из 8-го, 12-го и 22-го пехотных полков и вспомогательных частей. С августа 1940 года по август 1943 года дивизия именовалась *моторизованной*. Она приняла участие в *Луизианских маневрах* (август-сентябрь 1941 года), после чего была переведена в новый военный лагерь *Camp Gordon*. Позднее, в том же 1941 году, дивизия принимала участие в маневрах, получивших название *Каролинские*.

Пузатый Бартон принимает командование дивизией

3 июля 1942 года командиром дивизии был назначен 53-летний генерал-майор *Табби/Tubby (Пузатый)* Бартон (Raymond Oscar Barton, 1889-1963), имевший репутацию требовательного офицера. Бартон родился в Денвере в 1890 году и окончил Вест-Пойнт в 1912-м. В академии он занимался боксом и борьбой. Во время ПМВ он воевал во Франции в составе 1-го Батальона 8-го Пехотного Полка. Один из полковников 4-й Дивизии позднее описывал Бартона как «очень строгого педанта, который командовал своей дивизией железной рукой». Его не терпящий разгильдяйства подход к делу стал очевидным для всех, когда он обратился к офицерам и солдатам своей дивизии в день принятия команды над ней: «Я – ваш лидер... В недалеком будущем мы вступим в бой. Когда вокруг засвистят

пули, ваши мозги отключатся, и вы начнете действовать согласно [приобретенным] навыкам. Чтобы у вас выработались правильные навыки, дисциплина в ходе обучения должна быть строгой. Я знаю, что 90 процентов из вас готовы сотрудничать [в этом]. Я побеспокоюсь об остальных 10 процентах.» Один из военнослужащих 22-го Полка вспоминал: «Его манера поведения была жесткой и резкой, но он не был едким или негибким. Рядовой состав был под сильным впечатлением от его способностей и энергии лидера, которые он продемонстрировал за короткий срок после того, как стал командиром дивизии.» Его стиль руководства и усилия по внедрению дисциплины в умы молодых и неопытных солдат станут главным фактором успеха в будущих сражениях.

Эйзенхауэр и Бартон. Надо сказать, на фотографиях он не производит впечатления человека с лишним весом...

4-я Дивизия в дальнейшем переместилась в военный лагерь *Fort Dix* в штате Нью-Джерси и была трансформирована в обычную пехотную часть. В сентябре 1943 года дивизия снова была переведена в другой лагерь, на этот раз в *Camp Gordon Johnston* в штате Флорида, где ее личный состав прошел обучение десантированию с моря в рамках подготовки к вторжению в Европу. В начале 1944-го дивизия была переброшена в Англию. Ее солдаты и офицеры оказались разбросанными по военным лагерям графства Девон в районе городов Ньютон-Эббот/*Newton Abbot*, Тивертон/*Tiverton* и Бишопстентон/*Bishopsteignton*.

Боевая подготовка в Великобритании

Учебное десантирование танков и пехоты на пляж Слэптон Сэндз, 17 марта 1944 года

Командование союзных войск приняло решение, согласно которому части, которым предстояло высаживаться в Нормандии, должны будут пройти подготовку на участках побережья, максимально напоминающих будущие участки высадки в Нормандии. Таким место стал пляж *Слэптон Сэндз/Slapton Sands* в заливе Лайм/Lyme на побережье Девона.

В декабре 1943 года население района *South Hams* графства Девон получило указание британского правительства покинуть жилые дома, коммерческие здания и деревни для того, чтобы дать возможность солдатам союзных войск подготовиться к ведению боевых действий в городских условиях. Более 3 000 человек были вынуждены оставить свои дома... В апреле 1944 года для того, чтобы лучше подготовить необстрелянных солдат и офицеров к боевым действиям, командование приняло решение использовать настоящие боеприпасы в ходе учений под названием *Exercise Tiger*. В ходе этих учений использовалось большое число танкодесантных кораблей *LST (Landing Ship, Tank)*, которые прикрывали два британских эсминца, три торпедных катера и два монитора. В их задачу входила охрана акватории от неожиданных атак противника с моря.

Американские войска обучаются десантированию с моря на пляжах Slapton Sands в Великобритании

22 апреля 1944 года, как писал историк Роберт Хиги (Robert Heege), «не зная о том, что применение настоящих боеприпасов и начало учебной высадки было отложено, командиры нескольких кораблей *LST*, ориентировавшиеся на ранее принятую последовательность действий, вышли на берег и выгрузили людей на пляже Слэптон Сэндз именно тогда, когда начался перенесенный на другое время обстрел побережья силами корабельной артиллерии. Солдаты, никак не ожидали того, что окажутся в опасности... В соответствии с планом, пулеметчики, которые открыли огонь поверх их голов [со стороны суши], также получили приказ выпустить несколько очередей в землю в нескольких ярдах перед высадившимися на пляж *U*, чтобы создать более реалистичную картину боя, и это имело трагические последствия.

Когда пулеметные очереди начали бить по песку прямо напротив них, ошарашенные солдаты повели себя, как рой растревоженных шмелей. Более того, солдаты, выходящие на пляж, получили приказ открыть ответный огонь по воображаемому противнику, продвигаясь вперед, как того требовала симуляция боя. Многие сделали это, по-видимому, считая, что им выдали холостые боеприпасы. Однако в тот день в винтовках оказавшихся на пляже *GI* были боевые патроны. Некоторые из солдат, таким образом, стали жертвами огня своих же товарищей. Тем временем, в соответствии с планом, британский тяжелый крейсер *Hawkins* продолжил обстрел, засыпая снарядами отведенный ему участок пляжа, маркированный белой лентой. В последовавшем за всем этим хаосом и сумятицей многие

солдаты, отчаянно пытавшиеся вырваться из-под пулеметного огня, забрели за помеченную белой лентой границу и оказались под огнем [корабельной артиллерии]. Пока офицеры, стоявшие на мостике крейсера *Hawkins*, в ужасе, не веря своим глазам, смотрели на происходящее, эти [попавшие под обстрел] несчастные просто испарялись, растерзанные в клочья тяжелыми орудиями Королевского флота.»

Через пять дней, словно случившихся несчастий было недостаточно, люди, участвующие в ночной учебной высадке, попали в еще более трагический переплет. Пока восемь *LST*, на борту которых находились солдаты и офицеры 4-й Дивизии, приближались к берегу, эскадрон немецких торпедных катеров появился, будто из ниоткуда, и атаковал не ожидавшую этого флотилию десантных кораблей. Британский репортер писал: «Сначала многие американцы подумали, что это было частью близких к реальной ситуации учений. Потом загрохотали взрывы, и в небо взлетели огромные огненные грибы от разрывов торпед. В ту страшную ночь погибли более 800 американских солдат и офицеров, и это были всего лишь учения.» В итоге, в *День D/D-Day* дивизия на пляже *Utah* потеряет меньше людей, чем во время подготовки к вторжению...

Произошедшая катастрофа была засекречена и оставалась тайной на протяжении десятилетий. Армейским хирургам и медсестрам было запрещено разговаривать с ранеными под угрозой трибунала, а список пострадавших получил гриф *Совершенно Секретно*. Семьи убитых получили извещение о том, что их близкие погибли в результате несчастного случая во время учений...

Немцы

Оборона восточного побережья полуострова Котантен была возложена на 709-ю Статичную Пехотную Дивизию под командованием генерал-лейтенанта [Карла-Вильгельма фон Шлибена](#) (Karl-Wilhelm von Schlieben). Эта часть была недостаточно хорошо оснащена, у нее не было мототранспорта, ее вооружение и снаряжение были, в существенной мере, представлены трофеями, захваченными в прошлом во Франции, в Чехословакии и в СССР. Значительная часть ее военнослужащих состояла из рекрутированных в германские ВС советских военнопленных (в том числе, грузин) и поляков. Южные 6 миль сектора дивизии обороняли примерно 700 солдат и офицеров, занимавших позиции в оборонительных пунктах, расположенных на расстояниях от 1 100 до 4 400 ярдов друг от друга. 91-я Пехотная Дивизия немцев и 6-й Парашютный (Fallschirmjäger) Полк, прибывший сюда в мае, находились в глубине суши, представляя собой резерв. Зная об этом, союзное командование сместило участки высадки с воздуха на юго-восток.

Перед высадкой союзников немцы вызвали искусственное половодье на местности, расположенной за полосой пляжей, запрудив ручьи и открыв шлюзы в устье реки Дув и тем самым дав дорогу морским водам.

4-я Дивизия нацеливается на пляж *Utah*

Час высадки, отложенный на сутки из-за сильного шторма, наконец, наступил. К побережью Нормандии устремилась армада из более 4 000 десантных кораблей и судов, 287 тральщиков, 138 эсминцев, крейсеров и линкоров, 221 эскадронного миноносца, 1 260 транспортных и более чем 400 вспомогательных судов.

Перед началом операции *Overlord* на десантные корабли и суда погрузились 156 000 американцев, британцев, канадцев и [Свободных Французов](#). 4-я Пехотная Дивизия, которая должна была тронуться в путь из порта Плимут и высадиться на пляже *Utah*, получила кодовое название *Force U*. (Части, высаживающиеся на пляже *Omaha*, получили наименование *Force O*). После занятия плацдарма на пляж *Utah* должны были высадиться другие части, в том числе, из состава 90-й Пехотной Дивизии генерал-майора Джея

Маккелви (Jay W. MacKelvie) и 4-го Кавалерийского Полка полковника Джозефа Талли (Joseph Tully).

Солдаты и офицеры 4-й Пехотной Дивизии на борту пехотно-десантного корабля LCI в ожидании приказа о начале высадки в Нормандии...

Перед высадкой для *размягчения* немецкой обороны 18 кораблей ВМФ США (включая потопленный в Пёрл-Харборе и позднее отремонтированный [линкор Nevada](#)) и Королевского флота обстреляли побережье из тяжелых орудий. Затем, за 20 минут до

назначенного для высадки времени – 06.30, 300 бомбардировщиков *B-26 Marauders* ВВС США пронесли над пляжем и точно отбомбились по немецким позициям. (На пляже *Omaha*, в отличие от пляжа *Utah*, корабельная артиллерия отстрелялась по немецким позициям с большими перелетами, а самолеты союзников проскочили вглубь суши и отбомбились мимо целей.) Над пляжем повисли тяжелые облака дыма и пыли, закрыв обзор немецким пулеметчикам и артиллеристам. На борту одного из оснащенных ракетными установками катеров находился 19-летний

матрос 2-го класса [Лоренс Йоги Берра](#) (Lawrence P. Yogi Berge, родился в семье иммигрантов из Италии, на фото слева), будущая бейсбольная звезда. «Это был словно салют в день [Четвертого Июля](#),» - вспоминал он много лет спустя. В интервью, имевшем место через 65 лет после войны, он сказал, что гордится той небольшой ролью, которую он сыграл во вторжении в Нормандию и при этом сказал журналисту следующее: «Мне было жаль парашютистов, которые отправились туда до нас. Там они угодили в ад, парень,» -

Танкодесантный корабль LST-73 выходит из порта с пехотой и танками на борту.
Цель – пляж Utah

Две американские воздушно-десантные дивизии – 82-я и 101-я - высадились в Нормандии через несколько минут после полуночи 6 июня. Их потери, как и ожидал Ли-Мэллори, оказались тяжелыми, но они сумели посеять сумятицу в рядах противника, остановить переброску немецких подкреплений к плацдарму и захватить важные населенные пункты и дорожные перекрестки.

Схема боевых действий в районе пляжа Utah 6 июня 1944 года

Одна из частей 101-й Дивизии - 81-й Батальон ПВО, также высаживалась с моря. Рассказывает рядовой Джоу Кеннит Диксон (Joe Kenneth Dixon, на фото слева, 1919-2004):

Мое подразделение должно было высадиться на берег через 7 минут после наступления часа «Н». Однако где-то ярдов за 200 от берега в наше десантное судно попал немецкий 88-мм снаряд, который перебил трос, удерживающий носовую аппарель, и она упала в воду. Двое парней из моего расчета и я стояли рядом с пулеметом, готовясь подхватить его и тащить на берег. Немецкий снаряд прошел наш катер и убил пятерых парней. Из просто разнесло в клочья – я стоял поблизости, и мне пришлось стирать с лица с лица куски плоти и чужую кровь. По соседству с нами остановился другой катер, чтобы подобрать троих парней, управлявших нашим судном.

Наш лейтенант сказал им взять нас на борт до того, как затонет наш катер, и высадить на берег. Получив отказ, лейтенант выхватил пистолет и сказал следующее: «Если вы не высадите нас на берег, то вы не проживете достаточно долго для того, чтобы рассказать о происшедшем.» В итоге мы перебрались в другой катер, но он так и не доставил нас к самому берегу... Когда мы выбрались на пляж, немецкие снаряды рвались повсюду. Вдоль пляжа протянулась бетонная стена высотой примерно 6 футов (~1.8 м). Все пытались добраться до стены, чтобы найти под ней укрытие от огня. Мне это удалось и я просто присел под ней. Вскоре вся моя группа собралась вместе, и мы установили наш пулемет так, чтобы он выглядывал из-за стены. Затем подтянулись части 4-й Пехотной Дивизии, и с помощью их танков войска начали продвигаться вглубь суши.

Тедди Рузвельт на пляже *Utah*

В 06.30 300 солдат и офицеров 2-го Батальона 8-го Пехотного Полка 4-й Дивизии [(комбат – подполковник Карлтон Макнили (Carlton O. MacNeely))] стали первыми военнослужащими союзных сил, высадившихся в [День Д](#) в Нормандии. Их группа из 20 катеров *LCVP* (*landing craft, vehicle, personnel*) десантировалась на участке местности Ле-Дюн-де-Варревиль/*Les Dunes de Varreville* близ фермы Ла Мадлен/*La Madeleine*. Пройдя 20 ярдов по пояс в воде, люди залегли, ожидая, что противник откроет по ним ружейно-пулеметный огонь, однако, к удивлению американцев, их встретили лишь редкие выстрелы пушек и минометов.

Участок высадки был разделен на три сектора: *Tare Green*, *Uncle Red* и *Victor*. В секторе *Tare Green* высаживались Роты *B* и *C*, в то время как Роты *E* и *F* – слева от них, в секторе *Uncle Red*. Капитан Леонард Шродер (Leonard T. Schroeder, 1918-2009, на фото слева), командир Роты *F*, остался в истории первым американцем, ступившим на пляж *Utah*. Позднее он рассказал в интервью: «Сегодня я осознаю, что быть первым, ступившим на берег, было большой честью, однако я не заслужил это в большей степени, чем кто-либо другой. Пятеро моих людей погибли в Нормандии. Вот они и есть герои.»

Вместе с первой волной пехоты на берег выбрался невысокий человек с тростью, который носил на своей каске одну белую звезду. Это был 56-летний генерал [Теодор Рузвельт-младший](#) (Theodore Roosevelt Jr., 1887-1944, на фото справа), старший сын [бывшего президента США](#) и дальний родственник президента [Франклина Рузвельта](#), на тот момент – заместитель Бартона. Он был ветераном ПМВ и боев в Северной Африке и Италии уже в ходе ВМВ - старейшим участником высадки в Нормандии. У него были проблемы с сердцем и с суставами (отсюда и трость), но не было недостатка в желании воевать, и он стал первым американским генералом, высадившимся во Франции в *День Д*. Одновременно с ним на пляж *Utah* высадился его сын, капитан Квентин Рузвельт II (Quentin Roosevelt II, 1919-1948)...

Генералу Рузвельту и другим офицерам первой волны быстро стало очевидно, что они высадились не на тот пляж. Они вышли на берег не к северу от Ла-Мадлен, как планировалось, а к югу от этой деревни, напротив немецкого укрепленного пункта обороны *WN5* (*Widerstandnest* (нем.) - буквально – гнездо сопротивления – *ВК*.) Сильное течение снесло десантные катера далеко на юго-восток, а трое из четырех передовых катеров

(control craft), которые должны были вывести десантные катера в нужное место, подорвались на минах. В итоге, единственный уцелевший передовой катер вывел десант на участок, расположенный в одной миле к юго-востоку от намеченного в менее защищенном секторе *Victor* близ выхода с пляжа, названного *Exit 2*. Находясь под огнем, генерал Рузвельт собрал вместе командира 8-го Полка подполковника Джеймса Вэн Флита (James Van Fleet), старшего морского офицера десанта на пляж *Utah*, коммодора Джеймса Арнолда (James Arnold), и других офицеров для принятия командного решения. Понимая, что они находятся не там, где полагалось, Рузвельт сказал Арнолду: «Я иду дальше со своими людьми. Свяжитесь с моряками и приведите их на место. Мы начнем войну здесь.» Он назвал новый участок высадки *Uncle Red*.

На пляж *Utah* высаживаются танки

Офицеры начали отдавать приказы: «Пошли вперед! Уходим с пляжа!», и небольшие группы людей начали покидать пляж. Они бежали по вязкому песку, потом перебирались ползком через прилегающие к пляжу низкие дюны, заросшие высокой травой. Один из солдат 8-го Полка, Хэрри Бэйли (Harry Bailey) из Роты *E*, вспоминал, как спрыгнул с рампы десантного катера в воду, которая была ему по пояс. Ему на память пришел парень из его взвода, который первым добрался до песчаных дюн: «Я побежал и залег рядом с ним... Он был сразу после этого убит снайперским выстрелом в голову. Я знал, что мне нужно двигаться быстрее, иначе я стану следующим...» Теперь немецкие снаряды рвались всюду и везде, поднимая в воздух фонтаны песка и воды, однако казалось, что артобстрел не отличается особой интенсивностью. Свернув вправо, в направлении Ла-Мадлен, люди Вэн Флита из 8-го Полка увидели группу немецких бетонных ДОТов и казематов, разбросанных по затопленной водой открытой местности, и побрели к ним. Добравшись до ДОТов, они приступили к зачистке их от огневых расчетов.

Через пять минут после того, как первая волна десанта вышла на берег, вторая волна – роты *A* и *D* 1-го Батальона и роты *G* и *H* 3-го Батальона подполковника Эразмуса Стриклэнда (Erasmus H. Strickland) начали высадку в секторе *Tare Green* к северу от участка *Uncle Red*. Их сопровождали инженеры-саперы и водолазы-подорывники, которые приступили к работе, расчищая пляж от мин и препятствий. Следующими были амфибийные танки. Группа из 32 плавучих танков [Шерман/Sherman с двойным приводом](#) из 70-го Танкового Батальона должна была высадиться за 10 минут до десантирования пехоты, но сильное волнение на море задержало их на 20 минут.

Четыре плавучих *Шермана* из Роты *A* так и не добрались до берега: перевозящий их танкодесантный коарбль *LCT (Landing Craft, Tank)* подорвался на mine и затонул. Оставшиеся 28 машин вышли на пляж. Сэм Грандфест (Sam Grundfest) был младшим офицером *LCT* который ушел под воду вместе с танками. «Взрыв поднял нас в небо, - вспоминал он. – Второй офицер, находившийся на катере, был убит. На нем все погибли, кроме меня и двоих моряков... Четыре танка были потеряны. Я не слышал взрыва, который разнес мой катер, но, когда я открыл глаза, я уже был под водой... Если бы не мой *Мэй Вест (Мэй Вест - знаменитая американская киноактриса; солдаты прозвали так спасжилеты из-за созвучия термина life vest с именем кинозвезды – ВК)*, не думаю, что я был бы здесь сегодня.»

Вскоре после этого прибыла вторая волна бронетехники: доставленные *LCT* 16 стандартных *Шерманов* и 8 машин, оснащенных бульдозерными ножами. Британский моряк Грэм Хискок (Graham Hiscox), находившийся на борту одного из *LCT* 44-й Флотилии танкодесантных катеров, помогал выгружать *Шерманы*. Вскоре на его катер нацелились немецкие береговые батареи, но корабельная артиллерия прикрыла их своим огнем, который заставил немецкие расчеты прекратить стрельбу: теперь они боялись выдать местоположение своих позиций наблюдателям союзников. Хискок узнал о том, где они высаживались, только спустя какое-то время. «Моей задачей был присмотр за работой двигателей и генераторов катера, - рассказывал он. – Мне не полагалось знать, куда мы идем.»

4-й Дивизии сопутствует успех

Планировалось, что 4-ю Дивизию в *День Д* – будет поддерживать артиллерия, но десантный корабль, перевозивший 60 человек из расчетов Батареи *B* 29-го Дивизиона Полевой Артиллерии подорвался на mine, и с ним погибли все 60 солдат и офицеров.

В отличие от пляжа Отаха, где значительная часть амфибийных танков так и не добралась до берега, 4-я Дивизия была поддержана Шерманами с двойным приводом

Около 10 утра на пляж начали прибывать части 22-го Пехотного Полка полковника Херви Триболета (Hervey A. Tribolet). Когда немецкие оборонительные позиции были смяты, 22-й Полк продолжил продвижение на север по прибрежной дороге и через затопленные наводнением поля в направлении деревни Сен-Жермэн-де-Варревиль/St. Germain de Varreville, местность вокруг которой была занята немцами из 709-го Пехотного Полка.

3-й Батальон 22-го Пехотного Полка, поддержанный пятью танками, продвигался на север вдоль береговой линии, чтобы уничтожить по дороге немецкие оборонительные пункты. В ряде случаев американцы вызывали огонь корабельной артиллерии, чтобы довести дело до конца. Моррис Остайн (Morris Austein) из Роты *I* 22-го Полка вспоминал: «У самого берега были мины. Наступишь на нее и взлетаешь в воздух. Я так потерял пятерых человек. На пляже была полнейшая неразбериха, и солдаты криками зывали о помощи.»

Тем временем пехотинцы 8-го Полка продвигались вглубь суши, вступая в бой с теми немцами, которые пережили бомбардировку с воздуха и обстрел с моря. Приближаясь к оборонительному пункту *WN7* и расположению штаба 3-го Батальона 919-го Гренадерского Полка немцев близ Ла-Мадлен в 600 ярдах от берега, Рота *B* не встретила существенного сопротивления. Одновременно с этим Рота *C* атаковала вражеский оборонительный пункт *WN5* на участке *La Grande Dune*, который, как оказалось, был подавлен в ходе бомбардировок с воздуха и с моря. Роты *E* и *F* продвинулись вглубь суши примерно на 700 ярдов и вышли к оборонительному пункту *WN4* на участке *La Dune*. Здесь они натолкнулись на нескольких ошеломленных бомбардировками немцев, которые оказали кратковременное сопротивление и были уничтожены. Роты *G* и *H* продвинулись на юг вдоль пляжа к деревне Богийо/Beau Guillot и оборонительному пункту *WN3*. Здесь они натолкнулись на минное поле и попали под пулеметный огонь, но уже вскоре захватили вражескую позицию.

Для тех, кто до этого ни разу не был в бою, солдаты и офицеры 4-й Пехотной Дивизии справлялись с поставленными задачами вполне успешно...

Рассказывает Кеннит Диксон:

Все больше и больше людей, танков, грузовиков, всевозможная техника начали высадку на берег. К середине дня весь пляж был заполнен техникой. Мы слышали грохот корабельных орудий большого калибра, ведущих огонь по целям, расположенным далеко от побережья. Вскоре мы сообразили, что у противника просто нет самолетов, чтобы атаковать побережье Нормандии – в воздухе господствовала авиация союзников. Однако во второй половине дня над пляжем прошлись три немецких самолета, обстрелявших пляж и сбросивших несколько бомб. Их встретил шквал огня, и самолеты были сбиты. Перед самым наступлением темноты я увидел первую группу пленных. Я стоял рядом со своим пулеметом, когда их привели на пляж – колонну примерно из 75 человек, четверо в каждой шеренге. Это было замечательное зрелище! Когда они подошли поближе, я увидел, что среди них была женщина. Военнопленные промаршировали мимо меня и вступили прямо в воду: их собирались погрузить на десантные катера и отправить в Англию. Немцы вошли в воду, и женщина начала поднимать свою юбку, чтобы не замочить ее, но вскоре поняла, что это – бесполезное занятие. Я стоял и думал: теперь, ребята, вы вовсе не выглядите как раса господ...

Минные поля на пути пехоты и танков

Подойдя к берегу с более поздней волной десанта, 25-летний пехотинец Клэр Галдоник (Claire Galdonik) направлялся к пляжу на катере LCVP, глядя на разрывы корабельных снарядов на побережье и черные облака дыма, клубящиеся в небе. Катер зашуршал по песку, упала рампа, и Галдоник неожиданно оказался в воде вместе со своими товарищами. Они побрели к пляжу. «Было кое-что, чего я боялся больше, чем немецких пушек ... Я боялся наступить на мину, - признавался позднее солдат. – Пока все шло хорошо, но вражеские снаряды собрали свою жатву на пляже. Там были развороченные танки и грузовики, но мертвых американцев было довольно мало.»

Капитан Джон Эхерн (John L. Ahearn) из Роты С 70-го Танкового Батальона вспоминал, что его рота была первой танковой частью высадившейся на пляж. Выбравшись на берег, он повел группу из семи *Шерманов* на юг в направлении городка Пуппевиль/Pourpeville: «Продвигаясь по узкому проезду, мой танк налетел на мину. Переднее ведущее колесо снесло, и мы были обездвижены.» Эхерн выбрался из танка и услышал крики о помощи. Он прошел через проходы в нескольких живых изгородях, прежде чем увидел нескольких раненых парашютистов. Он вернулся к машине, вытащил набор для оказания первой помощи, но, возвращаясь к раненым, сам наступил на мину и потерял сознание при взрыве. Его отвезли в полевой госпиталь... «Позднее я узнал от офицера по техобслуживанию нашего батальона, что в окрестностях того места было обнаружено около 15 000 мин, так что шансов на то, чтобы остаться там в целости и сохранности у меня было мало.» Для Эхерна война закончилась: хирургам пришлось ампутировать одну из его изуродованных стоп.

Саперы делали свое дело. Вспоминает Кеннит Диксон: «С нашей позиции я видел почти весь пляж *Юта/Utah*. Весь день саперы расчищали его от различных препятствий, убрали мины и взрывали в бетонной стене проходы для техники и людей. Казалось, они не обращают внимание на рвущиеся поблизости снаряды. Первый день высадки подходил к концу.»

Немцы оказывают сопротивление

2-й Батальон подполковника Макнили из 8-го Полка, сопровождаемый несколькими *Шерманами*, вышел по насыпь *Causeway 1* к Пуппевиллю, где обнаружилось, что эту деревню уже заняли люди из 3-го Батальона 501-го Парашютного Полка. Встреча двух батальонов прошла в радостной атмосфере.

По мере того, как все больше людей оказывалось на берегу, насыпь *Causeway 2*, начинавшаяся прямо за участком *La Grande Dune* (там был немецкий оборонительный

пункт *WN5*, в наши дни там располагается музей *Utah Beach*), стала главным выездом с пляжа в направлении деревни Сент-Мари-дю-Мон/*Ste. Marie-du-Mont*, находившейся примерно в трех милях от берега. В своей книге *Utah Beach* исследователь Джозеф Балкоски (*Joseph Balkoski*) писал, что немцы взорвали небольшой мост через канаву, и продвижение американцев остановилось, пока инженеры ремонтировали его. Когда на насыпи *Causeway 2* образовалась транспортная пробка, некоторые части пошли вброд через затопленные участки местности в стороне от нее.

6-й Парашютный (*Fallschirmjäger*) Полк 91-й Пехотной Дивизии немцев готовился оборонять деревню Сент-Мари-дю-Мон/*Ste. Marie-du-Mont*, но части 506-го Парашютного Полка 101-й Воздушно-десантной Дивизии американцев подавили батареи, расположенные на территории усадеб *Holdy* и *Brecourt*, после чего взяли деревню, зачищая от немцев дом за домом. Это дало возможность 3-му Батальону 8-го Пехотного Полка продвигаться по насыпи *Causeway 2*, практически, не встречая сопротивления.

К 3-4 часам после полудня 6 июня люди Стрикленда и группы солдат и офицеров 82-й Воздушно-десантной Дивизии вышли к *Шоссе 13* в районе городка Ле-Форж/*Les Forges*, после чего начали марш на Фовиль/*Fauville* (город менее чем в полумиле к юго-востоку от Сент-Мер-Эглиз/*Ste. Mère-Église*), где занимала оборону группа немцев. Будучи окруженными с севера парашютистами и поддержанными танками пехотинцами 3-го Батальона с юга, немцы не собирались сдаваться и заблокировали дальнейшее продвижение американцев по шоссе.

Время было важнейшим фактором для союзников: американцам было необходимо нейтрализовать эту позицию противника: с нее немцы могли угрожать планерам с десантниками, которые должны были приземлиться на расположенном поблизости участке высадки (*Landing Zone W*), находившемся в зоне досягаемости для огня обороняющихся.

На пляж *Utah* высаживается 12-й Полк

12-й Пехотный Полк 4-й Дивизии, которым командовал полковник Рассел Ридер мл. (*Russell P. Reeder, Jr.*), к этому времени был на берегу и, не встречая никакого сопротивления, начал продвижение вглубь суши, следуя за танкистами и другими двумя полками. Как писал один британский военный историк, «для 12-го Полка продвижение вперед [вглубь суши] проходило с большими трудностями, поскольку им пришлось наступать через залитое наводнением пространство за участком местности *Grand Dune* и чуть ли не плыть в направлении городков Ла Галь/*La Galle* и Сент-Мари-дю-Мон. К 13.00 они вступили в контакт с парашютистами, и ко времени наступления темноты намеченный плацдарм был занят.

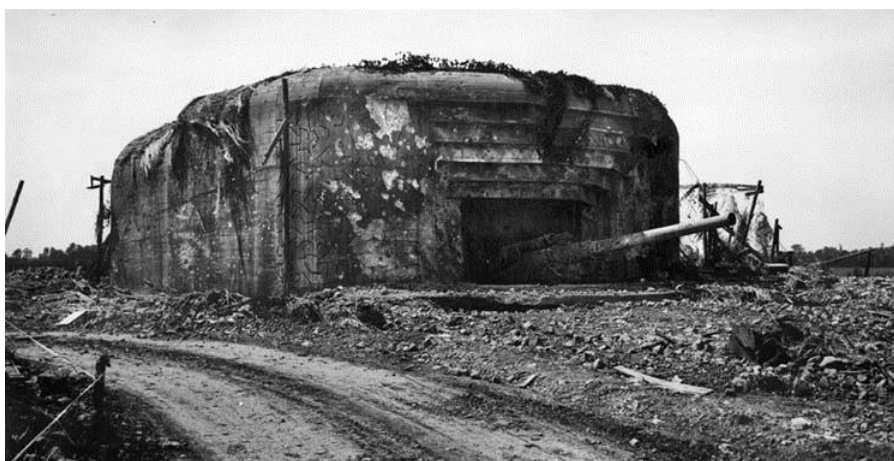
Фовиль взят. Гибель эсминца *Corey*

К концу *Дня Д* на пляж *Utah* высадились почти 23 500 американских солдат и офицеров и 1 700 машин. В первую ночь на плацдарме был размещен, по меньшей мере, один перевязочный пункт. Сначала для него была выбрана большая воронка от артиллерийского снаряда, затем он был перенес вперед, к подавленному немецкому бункеру. Батальонный хирург, капитан Уолтер Марчэнд (*Walter E. Marchand*) вспоминал о том, что ему и его подчиненным пришлось оказывать помощь большому числу раненых уже вскоре после высадки: «В итоге, ... мы выбились из сил – мы настолько устали [к концу дня], что просто повалились и уснули. Мы спали, когда над нами пролетали снаряды – в основном, вражеские, нацеленные на пляж. Так кончился *День Д*. Он был суматошным с самого начала.»

На следующий день немцы, а точнее, грузинские солдаты 759-го Восточного (*Ost*) Батальона 709-й Пехотной Дивизии продолжали оказывать упорное сопротивление и удерживать Фовиль, прижав американцев к земле огнем тяжелых пулеметов и

корректируемым ими артиллерийским огнем. На правом фланге 3-го Батальона 8-го Полка 2-й Батальон подполковника Макнили, координирующий свои действия со 2-м Батальоном (командир – подполковник Бен Вандерворт (Ben Vandervoort)) 505-го Парашютного Полка, занял соседнюю деревню Эокенеовиль/Escoquenéauville, расположенную в полумиле к востоку от Фовиля, и вынудил противника оставить город, зачистив, таким образом, *Шоссе 13*.

Ранее, также в *День Д*, 1-й батальона подполковника Вэн Флита быстро продвинулся по насыпи *Causeway 3* в направлении деревни Одувиль-ла-Убер/Audouville-la-Hubert, которая, как выяснилось, уже была занята 502-м Батальоном Парашютной Пехоты.

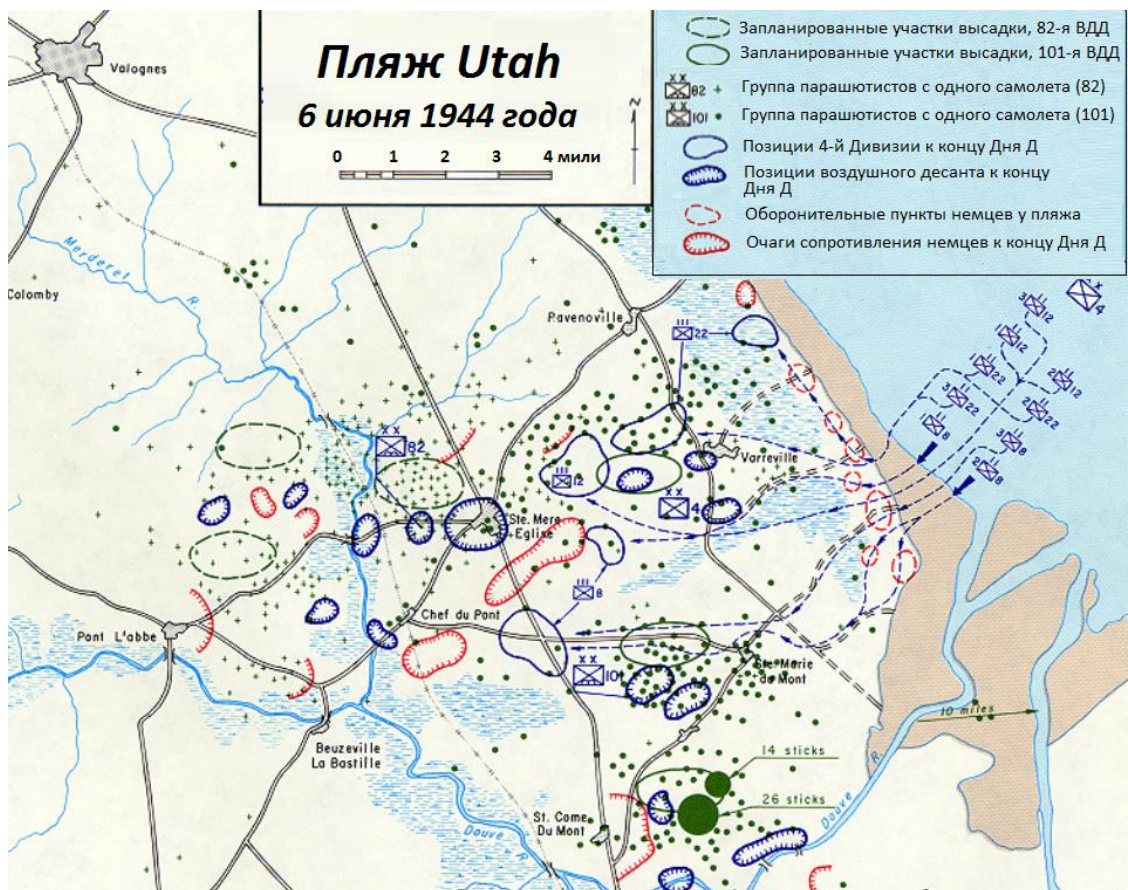
Каземат батареи Crisbecq после захвата ее американцами. В наши дни - часть музейного комплекса

Если бы 4-я Пехотная Дивизия высадилась на запланированном участке, ей пришлось бы намного труднее, поскольку неподалеку от него располагалась батарея *Crisbecq* (иногда ее называют *St. Marcouf*), - одна из наиболее мощных немецких батарей в Нормандии. Она

могла накрыть своим огнем участок побережья между пунктами Сен-Вааст-ла-Уг/St-Vaast la Hougue и Пуэнт-дю-Ок/Pointe du Hoc. Батарея располагала тремя 210-мм морскими орудиями, шестью 75-мм зенитками и 150-мм трассировочной пушкой. К 6 июня лишь два 210-мм орудия были установлены в казематах: третий все еще строился.

5 июня ВВС США сбросили на батарею около 6 тонн бомб, которые уничтожили все зенитки, расставленные вокруг нее и большое количество солдат и офицеров гарнизона, насчитывавшего около 300 человек. Несмотря на это уцелевшие немцы, которыми командовал обер-лейтенант цур зее Вальтер Омзен (Oberleutnant zur See Walter Ohmsen, 1911-1988, на фото слева), вступили в бой и 6 июня потопили американский эсминец *Corry*. Один из мотористов эсминца *Corry*, Грэнт Галликсон (Grant Gullickson), вспоминал: «Неожиданно корабль словно выпрыгнул из воды; плиты моторной палубы расползлись, погас свет, все пространство заполнил пар. Было совершенно темно, всюду был обжигающий и удушающий пар. Мы поняли, что все кончено и что передний моторный отсек будет нашей могилой... Вода поднялась по пояс, но поступление пара остановилось... Мы выбрались через люк, и к тому моменту, когда мы оказались на верхней палубе, ее уже заливала вода... палуба была разорвана трещинами вдоль и поперек. Было очевидно, что *Corry* наступил конец.» Галликсон и несколько его товарищей-мотористов сумели покинуть корабль и были подобраны другим эсминцем. Всего из 276 членов экипажа погибли 24. По некоторым сведениям, эсминец затонул, подорвавшись на mine.

Запланированные участки высадки воздушного десанта и его разброс по территории в День Д. Голубой штриховкой показана местность, затопленная вызванным немцами искусственным половодьем

Штурм батареи *Crisbecq*

Батарея *Crisbecq* продолжала, без преувеличения, героически сражаться и после 6 июня. Немцы отбивали одну атаку пехотинцев 4-й Дивизии за другой. Oberleutnant Омзен несколько раз вызывал на себя огонь расположенной в пункте Азевиль/Azeville соседней батареи, который останавливал атакующих. 8 июня огнем орудий главного калибра трех (!) линкоров батарея была подавлена. Оставшиеся в живых немецкие артиллеристы попали в плен, однако Омзен сумел с группой солдат вырваться из окружения и добраться до Шербура. 14 июня он был награжден за проявленную храбрость *Рыцарским Крестом*...

7 июня небо над пляжем *Oaha* наполнили планеры, доставившие на плацдарм десантников, дополнительное вооружение и различные припасы. Хотя многие из них разбились при посадке или были сбиты огнем с земли, в целом высадка с воздуха на этот плацдарм рассматривается как успех.

Рассказ рядового Монико Амадора (Monico Amador, 531-й Береговой Инженерный Полк)

В итоге, я уснул, а проснулся, когда мой приятель Мэйси (Macie) начал трясти меня. Он сказал: «Поднимайся, Амадор, готовься. Мы спрыгнем за борт где-то через час.» Я посмотрел на мои часы – на них было 5 утра 6 июня. Подумал: «Время почти подошло.» Заторопился, сложил свой рюкзак, затолкал в него полотенце, мыло, сигареты, сладости и пару носков (я также засунул сигареты и пару носков в свою каску, на случай, если все остальное вымокнет). Я попытался подумать о том, все ли я сделал правильно по отношению к тому, что может произойти со мной. Взглянул последний раз на фотографии семьи, потом завернул бумажник в целлофан от [К-рациона](#), чтобы он не намок. Теперь рюкзак был полностью готов. Потом я подготовил боеприпасы и тол, в последний раз осмотрел винтовку, чтобы

убедиться в том, что она смазана и находится в исправности, и стал ждать, когда нас позовут на палубу. Накинул лямки рюкзака на плечи, затем повесил толовые шашки себе на шею, потом накинул бандольер. Потом подхватил винтовку и стал подниматься по трапу вместе с остальными парнями.

Над морем висел довольно густой туман, но мы могли разглядеть берег Франции в нескольких милях от нас. В стороне от нас находился [линкор] Nevada, который стрелял из 16-дюймовых орудий, и в утренней мгле казалось, что каждый его залп освещает небо. Ударная волна понимала волны, на которых наш маленький LCT подлетал словно пробка. Пройдя мимо линкора, мы взяли курс на берег. Когда мы приближались к пляжу, все, казалось, было спокойно, за ним мы видели вспышки от разрывов снарядов большого калибра. Потом, в дымке, милях в двух от пляжа, LCT остановился. Вот оно! Моряки спустили на воду надувные лодки, придерживая их на веревках, после чего мы, со смешанными чувствами, группами по шесть человек, спустились в них. Никто много не говорил, просто спускался. Тронувшись в сторону берега, мы неожиданно услышали рев самолетов над головой, и каждый сказал тогда: «Интересно, чьи они?»

Вскоре мы услышали, как они проносятся в сторону суши, и увидели вдали, как по ним открыли огонь зенитки. Теперь сквозь дымку было видно, что пляж находится от нас в нескольких ярдах, и мы увидели то, в чем заключается наша задача. Из воды торчали рельсы, к верхушкам которых были прикреплены мины, но сам пляж выглядел тихим и спокойным. Быстро спрыгнули в воду, которая оказалась нам по плечи. Мы старались все делать быстро, пока нас не разглядел противник, потому что это могло означать одно – нам крышка. Мы привязали свои заряды к рельсам так, чтобы побыстрее снести их и расчистить путь катерам следующих волн десанта, которые в эту минуту были уже на пути к берегу. Как только заряды были закреплены, мы побрели к берегу, чтобы окопаться на пляже и дожидаться первой волны. Мы должны были привести заряды в действие за секунды до того, как они доберутся до них, а потом двигаться вперед вместе с пехотой. Когда мы засели в своих ячейках, сержант сказал: «Залечь через 30 секунд – я собираюсь привести заряды в действие, а моряки нацелят свои орудия на пляж.» Мы подождали, потом раздался взрыв, и прямо через секунду первый снаряд разорвался рядом с ДОТом, расположенным на вершине дюны где-то в 1 000 ярдов от нас. За ним полетели другие снаряды. Мы оглянулись и смогли увидеть, что сделали свое дело, так как после взрыва рельсы разлетелись на сотни ярдов вокруг. Мы также увидели, что первая волна десанта подходит к берегу и что ДОТы открыли огонь по нему. Земля дрожала, потому что корабли продолжали обстреливать пляж тяжелыми снарядами, и мы молили Бога о том, чтобы не попасть под огонь джерри (одна из распространенных кличек немцев – ВК) или под снаряды наших моряков, падающие с недолетом. Небо неожиданно заполнилось вспышками от разрывов, а воздух – запахом пороха.

Мы видели, как первые катера утыкаются в песок позади нас, и первые пехотинцы продвигаются в нашу сторону. Теперь земля тряслась просто устрашающе, и джерри начали бросать снаряды рядом с нами. Я онемел от мысли о том, что в любое мгновение

снаряд может прилететь в наш окоп, и слышал вопли тех, кого зацепили осколки снарядов смертоубийственных 88-миллиметровок. Я просто ооченел от страха. Теперь, поглядывая через край окопа, я видел людей, выпрыгивающих из катеров, идущих волна за волной, видел в воде множество парней, бредущих к берегу и выходящих на пляж все в большем количестве. Они ползли по песку и потом окапывались, едва попав на пляж, но один из них оторвался и пошел дальше, вперед...

Люди на пляже столпились на небольшом пятачке, и стоило упасть еще одному снаряду, как кто-то погибал. Я был уверен в этом, потому что каждый раз, когда падал снаряд, я слышал вопли и стоны. В одном месте скопилось слишком много людей. Тут я увидел суровое лицо полковника, который кричал на людей и призывал их [двигаться дальше], почти умоляя: «Парни, если нам предстоит умереть, давайте углубимся в сушу и погибнем, сражаясь. Здесь, на забитом толпой пляже, у нас нет ни одного шанса. Вперед!» Люди стали понимать, что нужно двигаться вперед или их всех сотрет в порошок, потому что укрыться от убийственного огня немцев было негде. Теперь некоторые из них тронулись в путь, и мы начали выбираться из наших окопов, стараясь сделать это побыстрее.

Разрыв немецкого снаряда на пляже Utah

Минометный расчет, который только что выбрался из катера, установил свое орудие в нескольких ярдах от воды и открыл огонь по пулеметчикам, засевшим на дюнах. Когда мы двигались вперед, мина упала прямо на пулеметное гнездо напротив нас. Теперь мы были сразу ниже ДОТа, из которого немцы вели огонь по парням, спрыгивающим с катеров. Пока мы лежали под уступом, зарывшись в песок, подошли парни из 4-й Дивизии с базукой и выпустили пару гранат. Первая попала в ДОТ повыше амбразуры, вторая влетела прямо в нее. За этим последовал взрыв, и пулемет замолчал... Люди были разбросаны по всему пляжу, и вскоре укрепленные позиции вдоль него были смяты. Сержант Теркутто (Tercutto) помахал мне рукой, и я разглядел рядом с ним своего приятеля Мэйси. Я побежал и залег рядом с ними, потом сказал Мэйси, что наш лейтенант Фортрелл (Fortrell) убит и что его тело находится под волноломом, сразу ниже ДОТа. Пока мы говорили, в нашу сторону бежал сержант Чэпман (Charman), и тут рядом с ним разорвался снаряд. Спустя мгновения он лежал на песке, дергаясь от боли. Мы подошли к нему и увидели, что дело плохо: осколком ему разорвало шею...

Пляж Utah. Американцы окопались под волноломом, некоторые из них начинают подниматься на волноприбойный уступ, за которым находится полоса дюн...

Сержант Теркатто сказал нам, что пулеметная точка, прикрывающая фланг ДОТа, подавлена. Теперь мы могли обойти его с фланга, чтобы окончательно вывести его из строя. Мы сумели заползти на крышу ДОТа и подобраться к вентиляционному отверстию. Пока мы подходили к нему, я неожиданно ощутил, что больше не чувствую страх, а испытываю возбуждение. Теркатто сказал: «Когда я сворочу вентилятор, брось туда пару гранат. Теперь я просто трясаюсь от возбуждения – я подполз, бросил туда гранату, потом еще одну и еще одну. Все, что я слышал, это глухой шум внутри ДОТа, после чего пулемет прекратил огонь.

Мы проделали хорошую работу и стали отползать назад, и тут я увидел, как к входу в ДОТ подбирается паренек из 4-й Дивизии. У него в руках был шест с толовой шашкой на конце, которую он подтолкнул к стальной двери. Прогредел взрыв, мы залегли и услышали громкий взрыв где-то под нами. Потом парень, который был вместе с нами, прыгнул вниз и оказался рядом с этой дверью. Мы нацелили наши винтовки на нее и вскоре услышали доносящиеся изнутри крики Comrade! Comrade! Мы прокричали в ответ: «Komet Heir!» и этот малый вышел с одной рукой, поднятой вверх, тогда как другая просто висела. Мы спросили его, есть ли внутри еще comrades. Вслед за этим показались еще двое – они были испуганы и даже тряслись. Мэйси и я затолкали одного из них обратно. Войдя вовнутрь, мы увидели, что все было разнесено взрывом гранат. В небольшой комнате, ведущей в огневой отсек, кучей лежали девять солдат Суперармии Фюрера – все они были мертвы, со множеством ран и страшных ожогов на лицах с широко открытыми глазами. Их одежда дымилась после разрыва фосфорной гранаты, которую я закинул вовнутрь. Выжили трое, находившиеся в огневом отсеке в момент взрыва. Когда мы выбрались из этого ДОТа, нам показалось, что все остальные огневые точки, расположенные вдоль волноприбойного уступа, тоже зачищены. Я увидел около 50 пленных, которых затолкали во что-то, похожее на большой окоп, расположенный между двумя ДОТа. Мы отвели туда наших троих пленных – там рядом был здоровенный малый из 4-й Дивизии, державший немцев под прицелом своего автомата.

Мы начали осматриваться по сторонам – артиллерийский огонь, который немцы вели по кромке воды, где люди все еще выбирались на пляж, был еще довольно интенсивным. Потом мы посмотрели вперед, и я впервые увидел, что такое мины. За линией ДОТов

находилась полоса открытой местности, по ней, вроде как, мимо фермерской постройки, проходила дорога. Из этой постройки вел огонь немецкий пулемет, а по полю, в направлении дороги, бежали сотни людей, и каждый раз, когда разрывалась мина, в небо взлетало чье-то тело... В стороне был виден знак Achtung! Minen!, выставленный для немецких солдат. Потом мы услышали рев моторов и разглядели 8 танков, выползающих на пляж. Они только что съехали с LST. В нескольких ярдах от воды взрыв вывел танк из строя, подбросив в воздух сорванную гусеницу. Экипаж, если вообще кто-то еще был жив, оказался в огненной ловушке...

Перед нами встала следующая задача. Лейтенант Кондэн (Condan) помахал нам рукой, и через минуту мы стояли рядом с ним. Там были и другие наши ребята. Лейтенант сказал нам, что доставили взрывчатку и что мы должны взрывом сделать проезд для танков в волноломе. Я увидел, как Гарбини (Garbini) закладывает под бетонной стеной взрывчатку, подхватил еще несколько толовых зарядов и понес их, чтобы уложить рядом с зарядом Гарбини. В этот момент где-то неподалеку упал снаряд, и я было подумал, что Гарбини наверняка зацепило, но вскоре увидел, что тот снова на ногах и что с ним все в порядке. Присев рядом с ним, я спросил, где Уолтерс (Walters). Он сказал мне, что Уолтерс убит – осколок угодил ему прямо в сердце. Тут появился Мэйси с еще одним зарядом взрывчатки. Лейтенант и сержант Теркатто подошли к нам и установили детонатор. Прогредел взрыв, и мы увидели дыру в волноломе. Вскоре первый танк прогрохотал через проезд. Потом проехал второй танк, который подорвался на mine. Помню, как на песке лежал молоденький лейтенант, которого взрывом выбросил из танка... Из фермерской постройки по нам вел огонь немецкий снайпер – один из танков остановился, нацелил свою пушку на этот дом и выстрелил. Снайпер замолчал.

Нашей следующей миссией была расчистка прохода в минном поле. В небе появилось множество транспортных самолетов, и вскоре мы увидели, как они стали делать круги над нами, сбрасывая парашютистов и грузы на залесенную местность за дорогой. Затем мы услышали треск и грохот ближнего боя. Потом части 4-й Дивизии начали продвигаться вперед с еще большим количеством танков и даже зенитками, установленными на полугусеничные транспортеры, которые поднимались через сделанный нами проезд в волноломе.

Санитары оказывают помощь раненым на пляже Utah перед их эвакуацией на госпитальные суда

День для нас почти закончился. Мы остались на пляже, чтобы расчистить его от мин и создать больше проходов через него. Даже снаряды стали прилетать пореже. Издалека до нас доносился грохот разрывов и пушечной стрельбы – шло наступление. Стемнело, мой первый день почти завершился, а для многих американских парней он завершился навсегда... У кромки воды было видно множество катеров всех размеров, подбитые джипы. Амфибийные машины вывозили раненых на десантные корабли и катера, которые ждали их с опущенными рампами. В стороне от нас находился перевязочный пункт, где оказывали помощь раненым, а в нескольких ярдах от него начинались ряды из сотен тел. Там были моряки, пехотинцы из 4-й и 29-й дивизий, парашютисты из 82-й и 101-й дивизий, рейнджеры, инженеры, летчики. Теперь все они лежали бок о бок ... Медики продолжали подтаскивать тела убитых и укладывать их рядами. Это была цена, заплаченная за вторжение. Их будет еще много, но меня пока среди них не было.

Эпилог

После высадки люди генерала Бартона долго не выходили из боев, зачищая от немцев полуостров Котантен, после чего приняли участие в штурме Шербура, который пал 25 июня. Менее чем за три недели дивизия потеряет более 1 600 человек убитыми и более 3 800 ранеными... Теодор Рузвельт-младший погибнет не от вражеской пули или осколка, а от сердечного приступа 15 июля 1944 года.

Связисты 4-й Дивизии посылают и принимают сообщения. Один из них крутит ручку генератора, питающего радиостанцию BC-654-A.

После упорных боев под городом Перье/Periers 6-12 июля 4-я Дивизия прорвет оборону немцев на левом фланге их 7-й Армии, поможет остановить удар немцев в направлении Авранша/Avranches и к концу августа нацелится на Париж, приняв участие в его освобождении. На самом деле, дивизия выйдет к столице Франции раньше других частей союзников, но уступит право первыми войти в город силам генерала [де Голля](#). Позднее 4-я Дивизия примет участие во многих сражениях в Западной Европе – в боях на возвышенности [Хюртгенвальд](#) (ее патруль станет первой группой американских солдат, вступившей на территорию Германии), в Арденнском сражении [на территории Люксембурга](#), а в конце марта 1945 года переправится через Рейн. Ее командир, генерал Бартон, в Арденнах серьезно заболел и командование было вынуждено сменить его. В июле 1945 года 4-я Дивизия вернулась в США.

После успешного завершения операции *Overlord* Эйзенхауэр написал следующее: «Сопутствовавшая нам удача базировалась на [высокой] степени внезапности, которую мы достигли в ходе высадки на пляж *Utah*, который немцы считали неподходящим для десантирования с моря.» Этим АЙк воздал должное солдатам и офицерам 4-й Дивизии.

Для тех, кто принял участие в высадке, казалось невероятным, что 8-й и 22-й полки потеряли всего 12 человек, а все потери дивизии в *День Д* составили лишь 197 человек. Еще около 700 человек убитыми и ранеными потеряли инженерные части, танкисты и моряки. Однако потери 82-й и 101-й воздушно-десантных дивизий составили около 2 500 человек. Потери воздушного десанта в *День Д* обычно рассматривают отдельно от потерь частей, высадившихся с моря. Вместе с тем, завязав бой с немецкими резервами, они предотвратили их непосредственное участие в отражении морского десанта на пляж *Utah* и понесли ощутимые потери, вместе с которыми суммарный урон, понесенный американцами в этом секторе вторжения в первый день, составил около 3 400 человек. На самом деле, это ненамного меньше, чем потери на пляже *Omaha* в *День Д*, которые, по последним оценкам, составили от 4 000 до 5 000 человек убитыми и ранеными.

Основные источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/4th-infantry-division-the-easy-victory-at-utah-beach/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Utah_Beach

<https://www.normandy1944.info/stories/monico-c-amador?highlight=WyJ1dGFoliwiYmVhY2hlcylslmJlYWNoliwiYmVhY2hZCIsImJlYWNNoaW5nliwidXRhaCBiZWJfJaCJd>

https://en.wikipedia.org/wiki/Theodore_Roosevelt_Jr.

[https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Corry_\(DD-463\)](https://en.wikipedia.org/wiki/USS_Corry_(DD-463))

Перевод, компиляция, литературная обработка, дополнения – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org